



DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-64–75

ΦΙΛΙΣΚΟΣ Ο ΜΑΧΙΜΟΣ (К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОГО МИРМЕКИЙСКОГО ГРАФФИТО)

А.П. Бехтер

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: anabekhter@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6953-739x

В статье публикуется остракон с двустрочным граффито, найденный при раскопках городища Мирмекий, датирующийся II–I вв. до н.э. Надпись на черепке Φιλίσκος ὁ μάχιμος, представляющая собой, скорее всего, надпись частного характера (маркировочную?), может быть интерпретирована двумя способами. В первом случае ὁ μάχιμος трактуется в широком значении ‘воин, боец’, представляя собой шутовское прозвище Филиска, во втором – в узкоспециальном, использовавшемся в качестве обозначения иностранных наемников в египетской армии эпохи Птолемеев. Привлечение документов, фиксирующих присутствие выходцев с Боспора в птолемеевской армии, позволяет рассматривать второй вариант чтения как вполне возможный.

Рассматриваемое граффито дает повод еще раз обратиться к предложенной автором интерпретации стк. 1–2 КБН 450 как Δολης ὁ [[Н]]υοῦμενος, подвергшейся серьезной критике со стороны В.П. Яйленко. Разбор аргументации оппонента выявляет ее несостоятельность и позволяет провести интересную параллель между Δολης ὁ [[Н]]υοῦμενος и Φιλίσκος ὁ μάχιμος в первом варианте понимания граффито.

Ключевые слова: античная эпиграфика, Мирмекий, граффито, остракон, боспорские наемники в египетской армии, Боспор и Египет, КБН 450, Δολης

Мирмекий – один из наиболее хорошо исследованных городов Боспора, на территории которого после нескольких случайных открытий еще в XIX в. проводятся регулярные раскопки с 1934 г. по настоящее время. Накопившиеся за эти годы материалы требуют своего осмысления и введения в научный оборот. Если с сугубо археологическими данными и нечасто обнаруживаемыми на Мирмекии памятниками лапидарной эпиграфики дело обстоит достаточно благополучно (они оперативно публикуются), то материалы так называемой «малой эпиграфики» представлены довольно слабо: опубликованы лишь отдельные экземпляры. Безусловно, назрела необходимость создания единого корпуса граффити и дипин-

Данные об авторе. Анастасия Петровна Бехтер – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник СПб ИИ РАН.



Рис. 1. Остракон, пол. № М.86-156. Фото А.П. Бехтер, 2018 г.
Fig. 1. Ostracon. Field Nr. M.86-156. Photo by A.P. Bekhter, 2018

ти Мирмекия, и автором ведется соответствующая работа, однако процесс создания такого рода свода – дело длительное, осложняющееся тем, что материалы мирмекийских экспедиций распределены по нескольким местам хранения. Часть из них была передана в Государственный Эрмитаж, часть – в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник, и некоторое количество находится на временном хранении в Институте истории материальной культуры РАН. Так что наряду с фоновой работой по просмотру, изучению и подготовке к изданию массового материала имеет смысл продолжать публикацию отдельных интересных объектов, один из которых и представлен в данной статье.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ, ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ, ДАТИРОВКА

Публикуемый остракон был найден в 1986 г. Мирмекийским отрядом Боспорской экспедиции ЛОИЯ АН СССР под руководством Ю.А. Виноградова. Объект сейчас временно хранится в ИИМК РАН, не находясь на балансе какого-либо музея и, соответственно, инвентарного номера не имеет, полевой номер М.86-156. Это фрагмент амфорной стенки со светлым покрытием длиной 6,5 см, шириной 9,5 см (рис. 1). Черепок выглядит как практически полностью сохранившийся остракон (сколот только правый нижний угол), однако повреждение первой буквы в стк. 1 показывает, что слева мог быть отбит и довольно значительный фрагмент.

Остракон был найден на участке Р, на глубине 1,9 м, в аморфном золистом слое, лежавшем непосредственно под гумированным слоем и содержащем разнообразный, хронологически очень неоднородный керамический материал, сум-

марно датируемый II в. до н.э. – III в. н.э.¹. Сам по себе обломок маловыразителен: ни центр производства, ни тип амфоры, что помогло бы уточнить датировку, определить невозможно; фрагмент может быть обобщенно определен как принадлежащий к периоду эллинизма.

Палеография подтверждает предложенную датировку. Высота букв 0,3–0,5 см. *Альфа* с прямой поперечной гаской. Боковые линии *мю* строго вертикальны. Форма и размер *омикрона* варьируются. *Сигма* лунарная.

Обобщив все данные археологии, типологии и палеографии, надпись можно отнести ко II–I вв. до н.э.

ЧТЕНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГРАФФИТО

Φιλίσκος ὁ μάχι-
μος
Филиск воин

Имя Филиск было распространено во всем античном мире. Согласно LGPN database search древнейшие примеры этого ЛИ относятся к V в. до н.э., наибольшую популярность оно приобретает в эллинистическую эпоху. На Боспоре имя Филиск несколько раз засвидетельствовано в Горгииппии в знаменитом агонистическом каталоге конца IV – первой половины III в. до н.э. (КБН 1137 А II 25, 33; В I 49, 53; ВП 28, 30), а также в Корокондаме (III в. до н.э.)². На Европейском Боспоре зафиксировано впервые.

Прилагательное *μάχιμος* имеет очевидное значение ‘воинственный, боевой’, может субстантивироваться: ὁ *μάχιμος* ‘воин, боец’. Слово понимается и как прозвище, скорее всего, имевшее иронический оттенок, отражая вспыльчивый и агрессивный нрав Филиска или, напротив, хвастливость при отсутствии реальных действий, ср. наше *Аника-воин*.

Могло ли ὁ *μάχιμος* служить указанием на профессию или специализацию? Основное значение слишком общее, однако фиксируется и более специальное: οἱ *μάχιμοι* в птолемеевском Египте представляло собой фактически *terminus technicus* для обозначения иностранных военных наемников, что зафиксировано в одном из найденных в Тебтунисе папирусов (P.Tebt. 61(a). 09). Указанный документ датируется серединой II в. до н.э., т.е. в пределах датировки публикуемого остракона это слово бытовало в среде, имеющей отношение к египетской армии эпохи Птолемеев.

ДАННЫЕ О БОСПОРСКИХ НАЕМНИКАХ В АРМИИ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ЕГИПТА

На данный момент можно указать два документа, свидетельствующих о присутствии боспоритов в армии Птолемеев. Прежде всего, это обломанная сверху и

¹ Виноградов 1986; 4–5. Автор выражает искреннюю признательность Ю.А. Виноградову за предоставление возможности работы с материалами экспедиции 1982–1997 гг.

² Tsetschlade, Kondrashev 2001, 350–352, no. 4, fig. 6. В издании ΕΡΜΗΝΑΞ | ΗΛΙΣΚΟΥ, хотя даже по представленной в публикации фотографии хорошо видно, что на камне ‘Ερμῶναξ Φιλίσκου, верное чтение дано в LGPN.

снизу мраморная стела, содержащая список мужских имен с этниконами (рис. 2): четыре родосца, один афинянин, один митиленец, один акарнанец и два боспорита: Φιλώνυχος Βοσπορίτης (стк. 6) и Μο[λ]λαγύ[ρ]ας Β[οσπ]ορίτης (стк. 9)³. Первоиздатель памятника В. Фокс предположил, что надпись представляла собой посвящение, а перечисленные в ней персоны находились на службе у Лагидов в качестве военных или инженерных специалистов⁴. Фокс датировал документ последними годами IV – первым десятилетием III в. до н.э.⁵. Впоследствии памятник неоднократно переиздавался и цитировался в разных изданиях. Ф. Билабель воспроизвел интерпретацию и комментарий В. Фокса, сместив дату в III в. до н.э.⁶. Эту датировку приняли Ф. Хайхельхайм⁷ и М. Лоне⁸. А. Аврам придерживался изначально предложенной даты (ок. 300 до н.э.)⁹. Ю.Г. Виноградов, напротив, предлагает поместить надпись «скорее в самый конец IV, чем в начало III в. до н.э.»¹⁰. Э. Бернар предпочел широкую датировку раннеэллинистическим периодом, т.е. 323 – ок. 250 гг. до н.э.¹¹. С точки зрения палеографии изначально предложенная датировка выглядит вполне корректно: никаких резких изменений в манере лапидарного письма на рубеже веков не происходит, поэтому надпись могла быть вырезана как в последние годы IV в. до н.э., так и в первые десятилетия III в. до н.э. К омоложению даты привели, скорее, соображения общего характера: активная военная колонизация Арсиноитского нома и активизация отношений между Египтом и Боспором, зафиксированная в папирусе 254 г. до н.э. из архива Зенона, где сообщается о посольстве Перисада II в Египет, – относятся к периоду ближе к середине III в. до н.э.

Находки текстов сходного содержания окончательно утвердили мнение, что перечисленные в документах персоны состояли на военной службе у первых Лагидов¹². Первоиздатель надписи В. Фокс попытался найти соответствия названным в тексте персонам среди известных людей, упомянутых в других документах¹³. Для имени Филоних рассматриваемая надпись по-прежнему остается единственным свидетельством бытования этого ЛИ на Боспоре. Редкое имя Мольпагор (LGNP database search дает всего двенадцать примеров) на Боспоре зафиксировано дважды: в посвятельной надписи из Пантикапея (КБН 19) и в граффито, найденном в Кепсах¹⁴. Кепская надпись датируется концом VI в. до н.э. и с фаюмским текстом никак не может быть связана, тогда как в посвящении из Пантикапея в качестве эпонима назван боспорский царь Спарток III (304/3–284/3). Имя дедиканта, сделавшего посвящение за своего сына Мойродора, не сохранилось, но уцелел патронимик, т.е. в первой четверти III в. до н.э. сын Мольпагора проживал в Пан-

³ IFayoum III 193.

⁴ Fox 1917, 311.

⁵ Fox 1917, 306.

⁶ SB III 6831.

⁷ Heichelheim 1925, 87.

⁸ Launey 1949, 422.

⁹ Avram 2013, 63, п. 607-608.

¹⁰ Виноградов, Золотарев 2000, 287–288.

¹¹ IFayoum III 193.

¹² Большой материал собран в монографии М. Лоне (Launey 1949–1950), особенно просопографический раздел.

¹³ Fox 1917, 306–311; ср.: Launey 1949, 149, 205, 233, 242, 422, 1113.

¹⁴ Сокольский 1973, 79–91 (SEG 4 1833, 1).

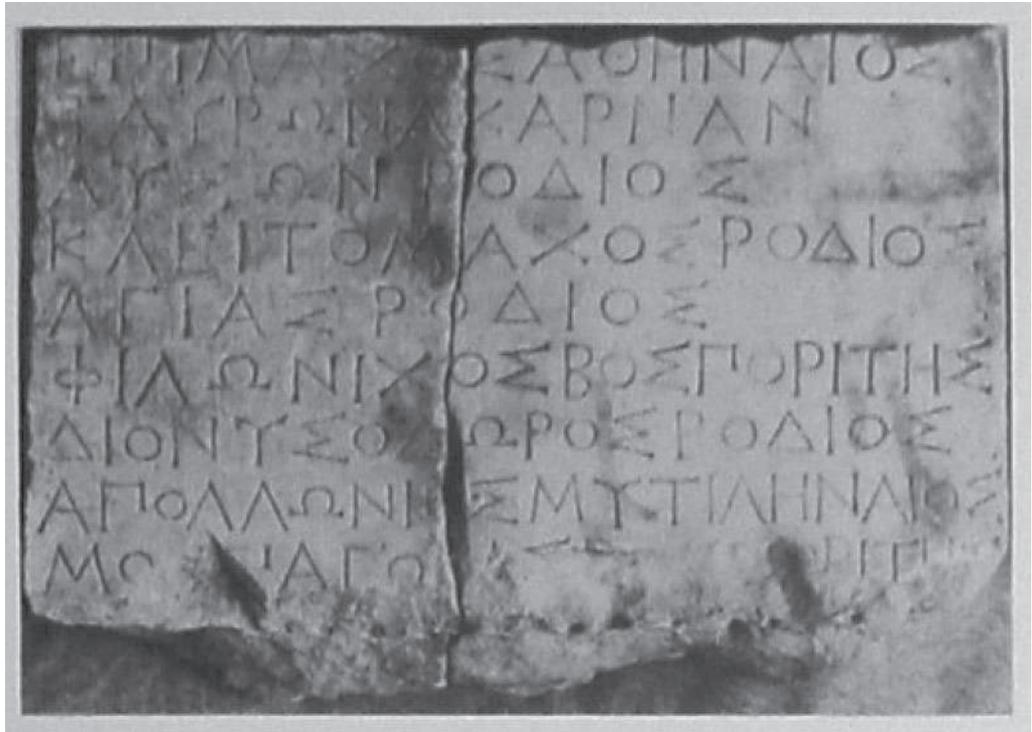


Рис. 2. IFayoum III 193

Fig. 2. IFayoum III 193

тикапее, был достаточно взрослым, чтобы иметь собственных детей, и, судя по дорожному материалу памятника (мрамор), принадлежал к привилегированной части общества.

В. Фокс предположил возможную идентичность обоих Мольпагоров¹⁵, в дальнейшем эту идею развил Ю.Г. Виноградов, который видит в Мольпагоре представителя боспорской элиты, бежавшего в Египет во время междоусобной войны сыновей Перисада I (311/10–310/9) и после получения политической амнистии благополучно вернувшегося домой¹⁶. Эта смелая гипотеза, к сожалению, недоказуема: вся реконструкция базируется на том тезисе, что носитель благородного имени Мольпагор мог отправиться на службу к Птолемям только под давлением каких-то чрезвычайных обстоятельств. Хотя, конечно, жизненный путь Мольпагора мог быть и таким. Даже предполагаемая идентичность Мольпагоров из КБН 19 и фаюмской надписи не дает возможность уточнить дату последней: из пантикапейского текста следует, что в первой четверти III в. до н.э. у боспорского

¹⁵ Fox 1917, 310–311. Ф. Бернар почему-то утверждает, что Фокс идентифицирует Мольпагора из фаюмской надписи с Мольпагором, отцом Аристагора, упомянутым у Геродота (V. 30), но автор говорит только о том, что носитель редкого благородного имени с большой долей вероятности мог быть потомком знатного милетского рода.

¹⁶ Виноградов, Золотарев 2000, 287–288.

Мольпагора уже был внук, но завел ли он семью до отбытия в Египет или после завершения службы, остается неясным.

Если упомянутый выше документ хорошо известен в отечественной историографии, то второе свидетельство, насколько мне известно, российскими боспоро-ведами не привлекалось¹⁷. Это папирус, содержащий список клерухов – военных поселенцев, датируемый серединой II в. до н.э.¹⁸, где среди представителей прочих регионов греческого мира присутствует [---δ]ώρου - κληροῦχος – Βοσπορίτης (BGU XIV 2423, fr. A. col. I, 8). Таким образом, взаимодействие Боспора и Египта не ограничивается III в. до н.э.¹⁹, по крайней мере, отдельные боспориты продолжали искать счастья на египетской земле и в следующем столетии.

Первый памятник при всех разногласиях в датировке принадлежит к более раннему периоду, чем публикуемый остракон. Кроме того, обращают на себя внимание два факта: тщательность обработки стелы и исполнения надписи и отсутствие патронимиков при личных именах. Пропуск патронимика может указывать как на крайне низкий социальный статус, так и, наоборот, на очень высокий, когда персонаж настолько известен, что не нуждается в дополнительных идентификаторах²⁰. Дорогой материал и качество исполнения заставляют склониться ко второму варианту, т.е. речь в данном случае идет не о простых солдатах, а о представителях высшего командного состава.

Второй документ ближе к нашему и хронологически, и содержательно. Если предположить, что Филиск в отличие от безымянного клеруха, получившего земельный надел в Египте, предпочел вернуться домой, можно представить, как подобный персонаж развлекал, а порой и утомлял соотечественников рассказами о самом ярком периоде своей жизни: пребывании в птолемеевской армии в роли ὁ μάχιμος, в результате чего к нему и прилипло это прозвище. В свете приведенных выше данных такая гипотеза не кажется совсем уж невероятной и экзотической.

ЖАНР ПУБЛИКУЕМОГО ГРАФФИТО

С какой же целью имя было нанесено на обломок амфоры? Остраконы с написанными на них личными именами – нередкая находка²¹, однако назначение их может быть весьма различно. Все варианты можно свести к двум: общественного и частного характера. Первые могли использоваться в процедуре остракизма, возможно, при назначении судей или иных магистратов²². Ни один из перечисленных

¹⁷ См. Avram 2013, 610.

¹⁸ См. также <https://berl.pap.smb.museum/05455>, где указана и альтернативная датировка: первой половиной I в. до н.э. Не будучи специалистом в данной области, не могу привести какую-либо аргументацию в пользу какой-либо из предложенных дат, можно только отметить, что в любом случае свидетельство относится к периоду позднего эллинизма, т.е. хронологически сопоставимо с публикуемым граффито.

¹⁹ О данных, прямых и косвенных, указывающих на активизацию боспоро-египетских отношений в III в. до н.э. см.: Трейстер 1985, 126–139; Литвиненко 1991, 12–26; Молев 1994, 98–104.

²⁰ Для Боспора ср. посвящения наварха Панталейонта Афродите и Посейдону (КБН 30) и Хрисалиска своей Тихе (Сокольский 1976, 40–42).

²¹ М. Лэнг отмечает, что при раскопках Афин найдено около 6 500 подобных граффити (Lang 1976, 16), надо полагать, к настоящему времени это число еще более увеличилось.

²² Видимо, так следует интерпретировать найденные при раскопках Ольвийского диакстера остраконы с нанесенными на них мужскими именами, единичными или скомпонованными в груп-

вариантов к нашему случаю не приложим. По поводу существования на Боспоре института остракизма нет однозначного мнения, хотя некоторые данные могут быть интерпретированы как подтверждающие его наличие²³, но наш фрагмент относится к более позднему времени, когда остракофория уже вышла из употребления. Вообще находка остраконов, использовавшихся для общественных целей, в Мирмекии едва ли возможна в силу особого статуса поселения: на основании многолетних исследований городища можно сделать вывод, что Мирмекий не был самостоятельным полисом, а представлял собой обособленный район Пантикапея.

Поэтому публикуемое граффито может быть интерпретировано только как выполненное частным лицом. Точный же смысл надписи вряд ли возможно выяснить. Это могла быть маркировочная надпись, указывающая на принадлежность Филиску какого-то предмета или группы предметов (как отмечено выше, слева утрачена некоторая часть остракона, которая могла быть достаточной для того, чтобы там могло быть просверлено отверстие, превращавшее фрагмент в бирку), либо же автор граффито ради развлечения нацарапал на черепке свое имя или имя кого-то из знакомых.

ЕЩЕ РАЗ О КБН 450

В связи с публикуемым граффито имеет смысл еще раз вернуться к предложенному нами чтению стк. 1–2 эпитафии КБН 450 Δολης ὁ [[Н]]υοῦμεν|ος καὶ υἱὸς Ὑγία<ι>v|ων, *vac. 2 litt. χαίρετε*²⁴ (рис. 3). Предложенная интерпретация вызвала резкую критику со стороны В.П. Яйленко, настаивающего на чтении в стк. 1 Δόλησο<v>²⁵. Исследователь приводит достаточно развернутую аргументацию, однако некоторые мои соображения при этом проигнорированы, а некоторые предстают в искаженном виде, поэтому имеет смысл еще раз обратиться к этому сюжету.

Прежде всего, при чтении Δόλησον, которая, по предположению А.И. Болтуновой (с ошибочным чтением Δόλησον) и следующего за ней в этом В.П. Яйленко, являлась матерью Гигиенонта, на первом месте беспрецедентным образом оказывается женское имя (аргумент, никак не отмеченный критиком). Сомнительно и само это имя: В.П. Яйленко считает его производным от единожды засвидетельствованного в южно-сирийском городе Гадара мужского ЛИ Δόλησος (Ios. Flav. Bell. Jud. IV. 7. 3), однако у Иосифа Флавия в тексте Δόλεσος, причем никаких различий в рукописях нет. Памятник принадлежит, скорее всего, к первой половине I в. н.э., первые случаи смешения ε/η из-за утраты количественных различий между гласными фиксируются в боспорской лапидарной эпиграфике несколько позднее²⁶. Вообще появление на Боспоре деривата от *hapaх* из Сирии довольно трудно объяснить, поэтому гораздо более очевидным решением представляется обратиться к хорошо засвидетельствованному фракийскому Δολης.

пы. Основная часть остается неопубликованной, фотографии отдельных объектов см.: Леви 1985, 94, рис. 91, 1–2.

²³ Шелов-Коведяев 2018, 183–192; 2019, 211–219.

²⁴ Бехтер 2013, 9–13 (SEG 60 854).

²⁵ Яйленко 2019, 125–126, прим. 13.

²⁶ Доватур 1965, I A § 2, 12.

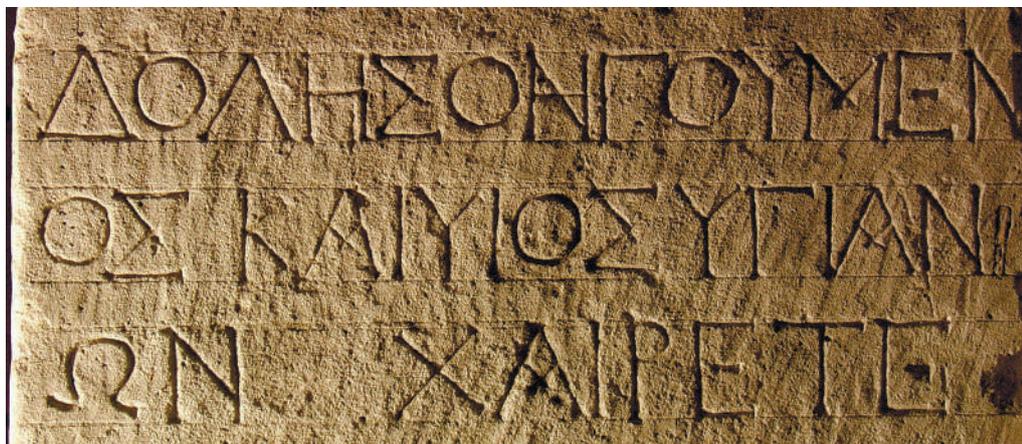


Рис. 3. КБН 450. Фото А.П. Бехтер, 2007 г.
Fig. 3. CIRB 450. Photo by A.P. Bekhter, 2007

Критик настаивает на сохранении в тексте хорошо заметной на камне *ню*, по моему мнению, ошибочно вырезанной вместо *эты*, считая подобную ошибку невозможной, «ибо написание другой буквы резчиком провоцируется наличием такой же в предшествующем либо следующем слове или имени». Ошибка, безусловно, носит не фонетический, а механический характер. В слове *Ἡοῦμενος* *ню* присутствует, но отстоит слишком далеко от *эты*, чтобы уверенно предполагать ошибочное упреждающее написание, нередко встречающееся в слове *γυνή* (ср., на пример, КБН 716, КБН 756, где вместо *ню* изначально была вырезана *эта*). В то же время возможен еще один, совсем детский, вариант ошибки, когда одна буква заменяется другой просто в силу сходства очертаний. Так, в КБН 544 в *Μακαρίου* вместо *ро* изначально была вырезана *фи*²⁷, а в КБН 552 при написании частицы *δέ* резчик сначала ошибочно высек *ню*, причем соседние слова не содержат этих букв. Видимо, такого рода ошибка фиксируется и в нашем случае, дополнительно подкрепляясь наличием *ню* в этой же строке на самом краю камня.

Рассуждения критика о соответствии изображения на рельефе, где среди прочих персонажей выделяется женская фигура, тексту эпитафии, представляются абсолютно бесперспективными, поскольку отсутствие полного соответствия между рельефом и надписью, особенно в случае многофигурных композиций, совершенно обычно для боспорских надгробий²⁸ и не может служить весомым доводом против моей интерпретации. Более того, в этой же статье, несколько дальше, В.П. Яйленко пишет о том, что на надгробных рельефах могли изображаться еще живые члены семьи погребенного²⁹, приводя, в частности, эпитафию Герака, сына

²⁷ Латышев и вслед за ним КБН дают в стк. 1 *Χοσού<μ>ένη*, полагая, что на камне ошибочно высечена *пи*, аутопия показывает, что имя написано без ошибок, просто наклонная прочерчена заметно слабее вертикальных линий.

²⁸ Достаточно репрезентативную, хотя и далеко не полную подборку подобных случаев см.: Тохтасьев 2007, 85.

²⁹ Яйленко 2019, 150–151.

Оригия, где на рельефе представлены всадник и сидящая женщина (КБН 1032), и тем самым отменяя свои же рассуждения относительно несоответствия рельефа тексту эпитафии КБН 450.

Непонятым осталось и мое замечание относительно употребления союза καὶ. Проблема не в его отсутствии между именами предполагаемых родителей Гигиенонта, а в его наличии перед именем сына. В боспорских эпитафиях καὶ либо не используется совсем, либо ставится при именах всех покойных, предложенная же В.П. Яйленко интерпретация предполагает смешение двух различных узусов в пределах одного текста. Аналогов критик не приводит, перечисляя вместо этого эпитафии, оформленные без использования союза καὶ, значительная часть которых датируется IV–III в. до н.э., что в принципе неуместно при анализе текста римского времени.

Далее В.П. Яйленко пишет, что он не понял такой аргумент, как «отсутствие оформления негреческой основы греческим суффиксом -ον», что неудивительно, поскольку подобных утверждений в моем тексте нет. Речь шла о том, что женская форма от Δολης выглядела бы как Δολον, а не как Δόλησον, и при этом отмечалось, что «надежных свидетельств существования на Боспоре женских гипокористиков, произведенных с помощью греческого суффикса -(ι)ον от варварских имен, как кажется, нет»³⁰. Следует, пожалуй, признать, что этот пассаж с разбором примеров женских ЛИ, которые могли бы удовлетворять указанным условиям, избыточен, так как он никак не помогает интерпретации публикуемой эпитафии и даже способен, как это и произошло с В.П. Яйленко, ввести читателя в заблуждение.

Таким образом, чтение Δολης ὁ [[Н]]γουῶμενος по-прежнему представляется наиболее удачным. Слово ἡγουῶμενος имеет широкое значение 'начальник, предводитель' и неожиданным образом переключается с первым вариантом толкования остракона с именем Филиска.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Публикуемое граффито может быть интерпретировано двояко. В первом случае ὁ μάχιος понимается в общем значении слова, представляя собой прозвище, скорее всего, носящее иронический оттенок. В таком понимании текст граффито переключается с КБН 450 в нашем чтении, где ὁ ἡγουῶμενος также является прозвищем некоего Долеса. Данное слово нередко встречается в военном контексте, но специального значения не имеет, так что и в данном случае прозвище отражает личностные характеристики Долеса: авторитарность, склонность командовать другими, возможно, приобретенные на военной службе (это предположение хорошо коррелирует с его изображением на рельефе в виде всадника).

При втором варианте мы обращаемся к узкоспециальному значению слова ὁ μάχιος, позволяющему рассматривать публикуемый документ в ряду свидетельств присутствия боспоритов в армии Египта птолемеевской эпохи в качестве наемников.

³⁰ Бехтер 2013, 12.

ЛИТЕРАТУРА

- Бехтер, А.П. 2013: Предварительные замечания к IOSPE II². Эпиграфические памятники из фондов Херсонского краеведческого музея. *ВДИ* 1, 9–20.
- Виноградов, Ю.А. 1986: *Отчет о работе Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1986 г.* Архив РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1986. Д. 79.
- Виноградов, Ю.Г., Золотарев, М.И. 2000: Божественная египетская триада в Херсонесе Таврическом. В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Памяти Ю.В. Андреева*. СПб.
- Доватур, А.И. 1965: Краткий очерк грамматики боспорских надписей. В кн.: *КБН*, 797–831.
- Леви, Е.И. 1985: *Ольвия. Город эпохи эллинизма*. Л.
- Литвиненко, Ю.Н. 1991: Птолемеевский Египет и Северное Причерноморье в III в. до н.э. *ВДИ* 1, 12–26.
- Молев, Е.А. 1994: *Боспор в период эллинизма*. Нижний Новгород.
- Сокольский, Н.И. 1973: Культ Афродиты в Кесах конца VI–V вв. до н.э. *ВДИ* 4, 88–92.
- Сокольский, Н.И. 1976: *Таманский толос и резиденция Хрисалиска*. М.
- Трейстер, М.Ю. 1985: Боспор и Египет в III в. до н.э. *ВДИ* 1, 126–139.
- Шелов-Коведяев, Ф.В. 2018: Остракизм и остраконы Пантикапея. *Таврические студии* 16, 183–192.
- Шелов-Коведяев, Ф.В. 2019: Остраконы Азиатского Боспора. *Stratum Plus* 6, 211–219.
- Яйленко, В.П. 2019: Эпиграфические заметки. I. О публикации надписей Артезиана. II. Текстология и просодика ольвийского гимна VI в. до н.э. к Гилее. III. В защиту вотива IOSPE I2 188 из ОАМ. *БИ* 39, 117–209.
- Avram, A. 2013: *Prosopographica Ponti Euxini externa*. Leuven–Paris–Walpole.
- Fox, W.S. 1917: Greek inscriptions in the Royal Ontario Museum. *American Journal of Philology* 38, 304–311.
- Heichelheim, F. 1925: *Die auswärtige Bevölkerung im Ptolemäerreich*. Leipzig.
- Lang, M. 1976: *Graffiti and Dipinti* (Athenian Agora XXI). Princeton.
- Launey, M. 1949–1950: *Reserches sur les armees hellenistiques*. T. I–II. Paris.
- Tsetschladze, G.R., Kondrashev, A.V. 2001: The rescue excavation of the Tuzla necropolis (1995–1997). In: G.R. Tsetschladze (ed.), *North Pontic Archaeology* (Colloquia Pontica 6). Leiden–Boston–Köln.

REFERENCES

- Avram, A. 2013: *Prosopographica Ponti Euxini externa*. Leuven–Paris–Walpole.
- Bekhter, A.P. 2013: Predvaritel'nye zamechaniya k IOSPE II². Epigraficheskie pamyatniki iz fondov Khersonskogo kraevedcheskogo museya [The preliminary observations on IOSPE II²: The epigraphic monuments of Cherson Local History Museum]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 9–20.
- Dovatur, A.I. 1965: Kratkiy ocherk grammatiki bosporskikh nadpisey [Short essay of the grammar of the Bosporan inscriptions]. In: V.V. Struve et al. (eds.), *Korpus bosporskikh nadpisey* [*Corpus inscriptionum regni Bosporani*]. Moscow–Leningrad, 797–831.
- Fox, W.S. 1917: Greek inscriptions in the Royal Ontario Museum. *American Journal of Philology* 38, 304–311.
- Heichelheim, F. 1925: *Die auswärtige Bevölkerung im Ptolemäerreich*. Leipzig.
- Lang, M. 1976: *Graffiti and Dipinti* (Athenian Agora XXI). Princeton.
- Launey, M. 1949–1950: *Reserches sur les armees hellenistiques*. T. I–II. Paris.
- Levi, E.I. 1985: *Ol'viya. Gorod epokhi ellinizma* [*Olbia. The City of the Hellenistic Period*]. Leningrad.

- Litvinenko, Yu.N. 1991: Ptolemeevskiy Egipet i Severnoe Prichernomor'ye v III v. do n.e. [Ptolemaic Egypt and the Northern Black Sea region in the 3rd century BC]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 12–26.
- Molev, E.A. 1994: *Bospor v period ellinisma* [Bosporus in the Hellenistic Period]. Nizhniy Novgorod.
- Shelov-Kovedyaev, F.V. 2018: Ostrakizm i ostrakony Pantikapeya [Ostracism and ostraca of Panticapaeum]. *Tavrisheskie studii* [Tauric Studies] 16, 183–192.
- Shelov-Kovedyaev, F.V. 2019: Ostrakony Aziatskogo Bospora [The ostraca of Asiatic Bosporus]. *Stratum Plus* 6, 211–219.
- Sokolskiy, N.I. 1973: Kul't Afrodity v Kepakh kontsa VI–V v. do n.e. [The cult of Aphrodite in Kepoi in the 6th–5th centuries BC]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 88–92.
- Sokolskiy, N.I. 1976: *Tamanskiy tolos i rezidentsiya Chrysaliska* [The Taman Tolos and the Residence of Chrysaliskos]. Moscow.
- Treister, M. Yu. 1985: Bospor i Egipet III v. do n.e. [Bosporus and Egypt in the 3rd century BC]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 126–139.
- Tsetschladze, G.R., Kondrashev, A.V. 2001: The rescue excavation of the Tuzla necropolis (1995–1997). In: G.R. Tsetschladze (ed.), *North Pontic Archaeology* (Colloquia pontica 6). Leiden–Boston–Köln.
- Vinogradov, Yu.A. 1986: *Otchet o rabote Mirmekijskogo otryada Bosporskoy ekspeditsii LOIA AN SSSR v 1986 g.* [Report on Works of Myrmecium Team of the Bosporan Expedition of Leningrad Branch of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences]. Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Fund 35. List 1986. File 79.
- Vinogradov, Yu.G., Zolotarev, M.I. 2000: Bozhestvennaya egipetskaya triada v Khersonese Tavricheskom [The sacred Egyptian triad in Taurian Chersonesus]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Pamyati Yu.V. Andreeva. [ΣΥΣΣΙΤΙΑ. In memoriam Ju.V. Andreev]*. Saint Petersburg.
- Yailenko, V.P. 2019: Epigraficheskie zametki. I. O publikatsii nadpisey Arteziana. II. Tekstologiya i prosodika ol'viyskogo gimna VI v. do n.e. k Gilee. III. В защиту votiва IOSPE I2 188 из OAM. [Epigraphical notes. I. About publication of the of the inscriptions from Artezian. II. The Olbian hymn of the 6th century BC. III. In defence of the votive inscription IOSPE I² 188 in the Museum of Odessa]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies] 39, 117–209.

ΦΙΛΙΣΚΟΣ Ο ΜΑΧΙΜΟΣ

(TO THE INTERPRETATION OF THE GRAFFITO FROM MYRMECIUM)

Anastasiya P. Bekhter

*Saint Petersburg Institute of History Russian Academy of Science**E-mail: anabekhter@gmail.com*

The paper publishes an ostrakon with a two-line graffito found during the excavations at the Myrmecium, dating from the 2nd–1st centuries BC. The inscription on the shard Φιλίσκος ὁ μάχιμος, which is most likely a private one (marking?), can be interpreted in two ways. In the first case, ὁ μάχιμος is interpreted in the broad meaning of “warrior, fighter”, representing a playful nickname of Philiskos, in the second – in a highly specialized one, used as a designation for

foreign mercenaries in the Egyptian army of the Ptolemaic era. The involvement of documents fixing the presence of immigrants from the Bosphorus in the Ptolemaic army allows us to consider the second reading option as quite possible. The graffito in question gives an occasion to turn once again to the interpretation of the lines 1–2 of CIRB 450 proposed by the author: Δολης ὁ [[H]]γοῦμενος, which was seriously criticized by V.P. Yailenko. The analysis of the argument of an opponent reveals its inconsistency, and allows you to draw an interesting parallel between Δολης ὁ [[H]]γοῦμενος and Φιλίσκος ὁ μάχιμος in the first understanding of the graffito.

Keywords: Greek epigraphy, Myrmecium, graffito, ostrakon, Bosporan mercenaries in the Egyptian army, Bosphorus and Egypt, CIRB 450, Δολης
